

На правах рукописи

Худякова Ольга Александровна

**ВЛАДЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИМ АРТЕФАКТОМ
КАК ФЕНОМЕН СТРАТИФИКАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

003462265

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Георгий' (Georgy).

Нижний Новгород 2009

Работа выполнена на кафедре методологии, истории и философии науки факультета коммуникативных технологий ГОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор Мальцев К.Г.

Официальные оппоненты: Доктор экономических наук, профессор Иудин А.А.

Кандидат социологических наук
Зродников А.В.

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волжская государственная академия водного транспорта»

Защита состоится 12 февраля 2009 года в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1).

Автореферат разослан «18 января 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

Е.Е. Кутянина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложное переходное состояние, характеризующее современное российское общество практически на всех его уровнях, ставит перед социологией ряд фундаментальных проблем, связанных с необходимостью разработки новых программ и стратегий исследования и позволяющих наметить пути выхода из сложившихся противоречий. Социальная реальность наших дней характеризуется неопределенностью и деструктуризацией многих жизненных сфер. Одной из наиболее значимых в данном контексте является проблематика социального неравенства. Резкая поляризация общества по основным показателям жизненных реалий (доход, уровень качества жизни, политическая активность и др.) выводит на первый план проблему социальной стратификации. Её обострению способствует стихийность и противоречивость дифференциации общества в переходный период, резкий рост индивидуальной и групповой мобильности, общая дестабилизация социальных структур.

Процессы стратификации современного российского общества характеризуются рядом специфических особенностей, позволяющих говорить об их уникальности, не имеющей аналогов ни в советский период, ни в сложившихся в данный момент западных реалиях. Речь идёт, в первую очередь, о неоднозначности и чрезвычайной сложности социальных трансформаций, включающих экономические, политические, психофизиологические составляющие. Одной из наиболее остро стоящих проблем являются трудности формирования т.н. «средней» прослойки общества, традиционно выполняющей стабилизирующие функции. Также на фоне общей дестабилизации серьёзную озабоченность вызывает потеря статусной идентичности. В силу чрезвычайно резкой динамики социальных изменений, быстротечности жизненных реалий выявляется проблема статусной несовместимости, когда объективное положение людей в общественной иерархии не соответствует их субъективным представлениям. Данный кризис идентичности, распространяется практически на все сферы социальной действительности, обретает в нашей стране беспрецедентные масштабы и представлен не только на личностном, но и на более широкомасштабных уровнях. Основанная на ощущении собственного статуса модель социальной дифференциации, где основная часть населения противостоит его элите, оказы-

16

вается в серьёзном противоречии с данными эмпирических социологических исследований. Общественное сознание ещё не выработало общепринятых критериев имущественного расслоения и соотнесения себя с определённой стратой.

Современная российская социология поставлена перед необходимостью изменений теоретико-методологических подходов к изучению социальной стратификации. Существующий широкий диапазон исследований позволяет говорить об их концептуальной разрозненности, отсутствии единой стратегии исследования в сфере эмпирических исследований и методологической эклектике в теоретических изысканиях. С одной стороны, существует значимый пласт исследований, ориентированный на марксистскую традицию классовой теории. С другой стороны, к стратификационному анализу современного российского общества широко привлекаются американские и западные социологические концепции, ориентированные на исследования «пост-индуст-реальности» и в целом ограниченно применимые к отечественной действительности. Данный аспект имеет своим истоком другой пласт проблем, связанный с вопросом о соотнесении современного переходного периода с определённым типом социального развития. В настоящее время можно говорить о самобытности постиндустриального уклада нашей страны, не имеющего явных исторических аналогов. В России, где индустриализация носила в своё время не эволюционный, но революционный характер, ярко выражен дисбаланс социального и технического, что делает последнее плодотворным ракурсом социологических исследований.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе практически отсутствуют систематические исследования роли и функции техники в процессе социальной стратификации. Характер социотехнических исследований имеет чисто прикладную направленность, обозначая технику в качестве символа социального статуса, контрольной переменной, социального индикатора, фактора стратификации. В то же время эмпирические исследования современной российской социологии позволяют обозначить возрастающую роль субъективных составляющих социальной стратификации, среди которых на первом месте стоит вещно-символическая атрибутика, соотносимая с различными элементами техники и производственных процессов.

Степень разработанности проблемы. Тема настоящей работы, с одной стороны, находится в русле социотехнических исследований, с другой – образует определённую сферу пересечения проблематики социальной онтологии и антропологии. Это инициирует привлечение достаточно широкого диапазона работ в различных областях знаний. Соответственно, круг работ, на которые опирается настоящее диссертационное исследование, разделяется на несколько групп. Прежде всего, речь идёт о проблематике социального неравенства и расслоения общества, являющейся одной из классических тем социологических исследований. Беря свои истоки в трудах Платона и Аристотеля¹, концептуализировавших античные представления о социальной реальности, она так или иначе является необходимым аспектом рассмотрения любой социологической теории.

Марксистская традиция осмыслиения стратификации, связана с той или иной интерпретацией теории классов. Среди классических работ, посвящённых глубокому и всестороннему анализу социальной стратификации, можно назвать, в первую очередь, труды М. Вебера и П. Сорокина². В рамках различных течений неомарксизма проблеме расслоения общества уделяли внимание Т. Адорно, Э.О. Райт, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер³. Функционалистский подход к социальной стратификации, фундаментальной основой которого послужили работы Т. Парсонса⁴, берёт начало в первой половине прошедшего столетия с работ У.Л. Уорнера⁵ и находит своё дальнейшее развитие в трудах К. Дэвиса, Р. Мертона и У. Мура⁶. Конфликтологическая теория, сочетающая элементы функционалистской и марксистской традиции, разрабатывалась И. Валлерстайном, Р. Дарендорфом, Р. Коллинзом. Аналогичный синтезирующий характер

¹ Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель. – М.: Мысль, 1997. – 458 с. Платон. Государство. Законы. Политик. / Платон – М.: Мысль, 1998. – 798 с.

² Вебер, М. Основные понятия стратификации // СОЦИС. 1994. №5. С. 147-156; Сорокин, П.А. Социальная и культурная мобильность / П. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: изд-во полит. Лит-ры, 1992. С. 297-424.

³ Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: АСТ, 2003. – 331 с. Райт, Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж. Альманах социальных исследований. 2000. №15. С. 36-85; Хоркхаймер, М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. - СПб.: Медиум, Ювента, 1997. - 312 с.

⁴ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.;

⁵ Уорнер, Л. Социальный статус и социальная структура // Рубеж (альманах). 1997. № 10-11.

⁶ Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Под ред. С.А. Белановского. Вып. I. М.: ИИП РАН, 1992. С. 160-177. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: АСТ Москва: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

присущ эволюционному подходу, представленному работами Г. Ленски¹. Понятие «социальное пространство», введённое П. Сорокиным, послужило основой для стратификационного анализа по типу социального взаимодействия индивидов. Разработанный им пространственный принцип рассмотрения дифференциации и иерархизации общества послужил концептуально-методологической основой для разработки «ресурсной» модели, представленной П. Бурдье и М. Кастельсом². Высокий уровень абстрактного осмысливания социальной структуры отражён в работах П. Штомпки³. Классификация типов социальной стратификации представлена в работах Э. Гидденса⁴.

Принципиальное значение в рамках настоящего исследования имеют работы немецких социологов XIX-XX веков, сочетающие в себе как элементы марксистской традиции, так и ориентацию на антипозитивистскую методологию и акцентуацию на иррациональные, стихийные составляющие социальных процессов. Рассмотрение связи страт с уровнем материальной обеспеченности сочетается с признанием роли аксиологических факторов социальной дифференциации. Эти черты имеют много общего с отечественными традициями осмысливания и позволяют выявить ряд интересных ракурсов социологического исследования современной России. Специфика цивилизационного развития и промышленного развития Германии имеет множество параллелей с характером российской модернизации. Экономические факторы стратификации исследовались Г. Зиммелем и В. Зомбартом⁵. Понятие «социотоп», являющееся одним из ключевых в настоящей работе, было введено в научный оборот Ф. Тённисом⁶. Проблемы социальной мобильности и расслоения общества представлены, помимо указанных ранее представителей франкфуртской школы, А. Вебером, Т. Гейгером, С. Геркомером, А. Фиркандтом, Ю. Хабермасом, Э. Хайманом,

¹Ленски, Г. Статусная кристаллизация: вертикальное измерение социального статуса // Социологический журнал. 2003. №4. С. 126-140.

² Бурдье, П. Социальное пространство и генезис «классов» / П. Бурдье. Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007. С. 14-48.; Бурдье, П. Поле экономики / П. Бурдье. Социальное пространство: поля и практики. – СПб.: Алетейя, 2007. С. 129-176.; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М.Кастельс. – М., 2000. – 608 с.

³ Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – М.: Логос, 2005. – 664 с.

⁴ Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структурации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с.

⁵ Зиммель, Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования / Г. Зиммель. Избранное. Т.2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. С. 301-465.; Зомбарт, В. Избранные работы / В. Зомбарт. – М.: Территория будущего, 2005. – 344 с.

⁶ Тённис, Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии / Ф. Тённис; пер. с нем. Складнєва Д.В. – СПб.: Владимир Даля: Фонд «Университет», 2002. – 451 с.

Н. Элиасом¹. В контексте данной диссертационной работы большую роль играет также внимание к социальной роли техники в стратификационных процессах, что ярко выражено в исследованиях Р. Дарендорфа, Ф. Тенбрука и Ю. Хабермаса².

Проблематика социальной стратификации в условиях российской действительности обретает, по общему мнению, специфические черты в силу общественно-исторических реалий XX века, самобытности российского менталитета и ряда уникальных особенностей современного переходного состояния. Современные исследования в данной области опираются как на рассмотренные выше западные традиции, так и на отечественные исследования. Проблематика расчленения общества представлена работами Л.С. Абрамова, Е.Г. Балобановой, С.А. Батуренко, Л.А. Беляевой, С.В. Бондаренко, О.Е. Бочаровой, Л.А. Гордона, З.Т. Голенковой, С.В. Горюновой, Л.Д. Гудкова, И.Ю. Дроздова, Е.Д. Игитханян, Л.Г. Ионина, Т.И. Заславской, О.А. Кислицыной, А.В. Кортелевой, Л.Б. Косовой, А.Н. Красиловой, Н.И. Лапина, И.В. Мостовой, И.И. Подойнициной, В.С. Панченко, Е.И. Пашииной, И.В. Поповой, В.В. Радаева, Н.М. Римашевской, М.Н. Руткевича, О.О. Санниковой, Е.Н. Старикова, Р.К. Тангалычевой, Н.Е. Тихоновой, А.В. Ткач, И.Н. Федоренко, М.Ф. Черныша, О.И. Шкрапатана³.

¹ Вебер, А. Третий или четвёртый человек // А. Вебер. Избранное: кризис европейской культуры. – СПб.: Университетская книга, 1999. С. 199-374; Geiger, T. Erwachsenenbildung aus Distanz und Verpflichtung. Bad Heilbrunn, 1984; Herkommers, S. Soziale Ausgrenzungen. Gesichter des Kapitalismus. Hamburg, 2000; Vierkandt, A. Handworterbuch der Soziologie. Stuttgart, 1931; Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь мир», 2008. – 416 с.; Heimann, E. Soziale Theorie des Kapitalismus. Fr./M., 1980; Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования / Н. Элиас. – М.: СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1.

² Darendorf, R. Homo sociologicus. Munchen, 1974; Tenbruck, F. Repräsentative Kultur. Fr./M., 1990; Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас. – М.: издательство «Весь мир», 2002. – 414 с.

³ Беляева, Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л.А. Беляева. – М., 2001; Горюнова, С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе // Общественные науки и современность. 2006. №4. С. 58-67; Заславская, Т.И. Социальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2002. – 568 с.; Мостовая, И.В. Социальное расслоение: символический мир метаигры / И.В. Мостовая. – М.: Механик, 1997. – 208 с. Подойницина, И.И. Общество открытых классов: очерки о моделях социальной структуры / И.И. Подойницина – Новосибирск: Наука, сибирская изд. фирма РАН, 1999. – 176 с. Радаев, В.В. Экономическая социология / В.В. Радаев. – М.: издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603 с. Римашевская, Н.М. Две России – социальная поляризация постсоветского общества // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России / под ред. Р.В. Рыбкина. – М.: Референдум, 2003. – 448 с. С. 43-55; Руткевич, М.Н. Общество как система. Социологические очерки / М.Н. Руткевич. – СПб.: Алетейя, 2001. – 444 с.; Тихонова, Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике / Н.Е. Тихонова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 320 с.; Ткач, А.В. Качественные и количественные модели социальной структуры и стратификации: дисс. на соискание учёной степени канд. соц. наук / А.В. Ткач – Новочеркасск, 2004. – 151 с.; Шкрапатан, О.И., Ястребов, Г.А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002 и 2006 гг. // Мир России. Социология. Этнология. 2007. №3. С. 3-49.

Проблематика современной российской действительности, её социологический анализ современного переходного периода находит отражение в работах В.Г. Белолипецкого, С.В. Гребенкиной, В. Иноземцева, С. Кара-Мурзы, Д.Ю. Миропольского, Ю.М. Осипова, И. Панарина¹.

Владение техническим артефактом как социологическая характеристика было впервые исследовано Лоренцем фон Штейном². Огромное значение в плане исследования социальной роли технического артефакта, её взаимосвязи со стратификационными процессами имеют работы Т. Веблена и Ж. Бодрийяра³. Субъективные составляющие социальной стратификации в нашей стране, в настоящее время не имеют единой стратегии исследования, представлены в работах А.С. Аладышкиной, О.Е. Бочаровой, Ю. Г. Волкова, Б.С. Гладарева, С.Н. Доведова, Т.В. Долгих, В.А. Логачёвым, Н.В. Попковой, Ф.З. Шогеновой⁴.

Вопрос о взаимосвязи и взаимозависимости социального и технического в контексте проблемы неравенства и расслоения общества затрагивался в работах Э. Агацци, Т. Адорно, Н.А. Бердяева, А.А. Богданова, Ж. Бодрийяра, С.Н. Булгакова, Т. Веблена, В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилёва, Г. Дебора, М. Кастельса, Ж.-Ф. Лиогара, М. Маклюэна, Л. Мамфорда, Дж. Мартини, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Тоффлера, А.Дж. Тойнби, Н. Трубецкого, Л. Уайта, П. Флоренского, Ю. Хабермаса, О. Шпенглера, Ф. Фукуямы, К. Хаусхофера, Ж. Эллюля,

¹ Белолипецкий, В.Г. Системное и бессистемное в российском обществе // Философия хозяйства. 2005. №6. С. 23-30; Гребенкина, С.В. Особенности социально-пространственного развития российского социума: дисс. на соискание учёной степени канд. соц. наук / С.В. Гребенкина – Хабаровск, 2007. – 201 с.; Иноземцев, В.Л. Очерки истории общественно-экономической формации / В.Л. Иноземцев. – М.: «Academia» - «Наука», 1996. – 640 с.; Иноземцев, В.Л. Эксплуатация: феномен сознания и социальный конфликт / В.Л. Иноземцев. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М.: «Academia», 1998. – 576 с. Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В.Л. Иноземцев. – М.: «Academia» - «Наука», 1998. – 640 с.; Панарин, И. Информационная война и geopolитика / И. Панарин. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.

² Stein, L. «System der Staatswissenschaft». St. 1856.

³ Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.; Бодрийяр, Ж. Функция-знак и классовая логика / Ж. Бодрийяр. К критике политической экономии знака. – М.: Академический проект, 2007. – 335 с.

⁴ Аладышкина, А.С. Современное Интернет-общество: социально-стратификационный анализ / дисс. на соискание учёной степени канд. соц. наук / А.С. Аладышкина – Н.Новгород, 2006. – 156 с.; Бочарова, О.Е. Влияние рекламы на социально-стратификационные процессы в современной России / дисс. на соискание учёной степени канд. соц. наук / О.Е. Бочарова – Тула, 2005. – 171 с.; Волков, Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // СОЦИС. 2006. №7. С. 13-22. Доведов, С.Н. Владение мобильным телефоном как субъективный фактор социальной стратификации: дисс. на соискание учёной степени канд. соц. наук / С.Н. Доведов – Москва, 2007. – 127 с.; Долгих, Т.В., Логачёв, В.А. Потребительский стандарт среднего класса (опыт контент-анализа) // СОЦИС. 2006. №11. С. 138-141.; Попкова, Н.В. Техносферные начала в общественном развитии: анализ современных философских идей / Н.В. Попкова. – Брянск: изд-во БГТУ, 2002. – 179 с. Шогенова, Ф.З. Социальная структура общества как основа моделирования социальной работы: дисс. на соискание учёной степени канд. соц. наук / Ф.З. Шогенова – Москва, 2006. – 170 с.

К. Ясперса¹.

Объект исследования – владение техническим артефактом в контексте социальной стратификации, предмет **исследования** – основные тенденции влияния владения техническим артефактом на субъективные составляющие стратификационных процессов в условиях трансформации современного российского общества.

Теоретико-методологическая база исследования. Специфика комплексного интегрального характера заданной тематики, её раскрытие лежит в методологическом поле социотехнических исследований, опирающихся как на собственно социологические концепции, так и на сложившиеся традиции технознания и социальной философии. Подобный подход представляется оправданным там, где речь идёт об отсутствии единой стратегии исследования и нестабильности объекта анализа.

Рассмотренная выше теоретико-методологическая эклектика различных подходов диктует в первую очередь необходимость соблюдения принципа дополнительности, позволяющего полноценно раскрыть многоаспектность техники как объекта социологического анализа с применением комплексной методики исследования. С учётом сложности переходного периода современного российского общества речь идёт не столько о концептуальном выборе, сколько об обозначении сферы применимости той или иной концепции, выявлении определённого ракурса влияния техники на социальное расслоение.

Большое значение в плане соотнесения техники с процессами социальной стратификации имеет тематический план «материи и общества», представленный в работах Ф. Броделя, Т. Веблена и М. Хальбвакса. Также в рамках вспомогательного взаимодополняющего подхода привлекается неформализованные стратификационные модели П. Бурдье, П. Штомпки, использующие многомерный и пространственно-структурный подход к осмыслиению социальной действительности. Аналогичная тенденция осмыслиения обозначена и в социологии техники, что обуславливает плодотворность их совместного анализа.

¹Бердяев, Н.А. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. 1989. №2. С. 148.; Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилёв – СПб.: Азбука-Классика, 2002. – 608 с. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Гиперборея, Кучково поле, 2007. – 464 с.; Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике / Х. Ортега-и-Гассет. Избранные труды. – М.: Наука, 1997. С. 164-232; Тойнби, А.Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 640 с.; Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: изд-во АСТ, 2002. – 776 с.; Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер – М.: изд-во АСТ, 2000. – 1376 с.

В качестве базовой концептуальной установки берётся рассмотрение общества с феноменологической позиции как целостной совокупности духовных отношений и связей индивидов между собой и внутри группы. Данный подход, берущий начало с социологии отношений А. Фиркандта, основывается на концепции социального действия и опирается на ряд аналитических аспектов теории идеальных типов М. Вебера.

Эмпирической базой диссертационной работы выступает вторичный анализ данных социологических исследований стратификационных процессов, в их числе:

- I. 1) данные мониторинга и статистики Всероссийского центра уровня жизни и Статкомитета России (1990-2006 гг.), статистические данные о пользователях мобильных телефонов (С.Н. Доведов, 2005-2007 гг.); данные социологических исследований стратификационных процессов (Е.И. Пашинина, 2007 г.), «Выбор ценностей стилей жизни» (В.В. Чигарова, 2007 г.); «Потребительские предпочтения брэнда» и «Банкование брэнда предпочтений потребителя» (А.В. Кириллов, 2008 г.);
2) результаты тридцати восьми диссертационных исследований в сфере социологического анализа стратификационных процессов современной России и десяти диссертационных исследований в сфере социально-философской проблематики стратификации.
- II. Контент-анализ потребительского стандарта на основе публикаций массовых журналов («Эксперт», «Огонёк») за 2001-2005 гг.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является социологический анализ владения техническим артефактом применительно к процессам социальной стратификации общества переходного периода на примере современной российской действительности. Поставленная цель может быть достигнута путем решения следующих задач:

- систематизация концептуально-методологических подходов к анализу социальной стратификации применительно к социотехническому ракурсу исследования;

- выявление ролевой функции технического артефакта в системе критериев расслоения современного российского общества;
- анализ специфики отечественной модернизации в контексте социальной стратификации;
- социологический анализ владения, собственности и потребления применительно к стратификации переходного общества;
- раскрытие методологического потенциала анализа владения техническим артефактом в контексте стратификации переходного общества.

Научная новизна исследования определяется выбором в качестве предмета социологического анализа владения техническим артефактом в контексте стратификационного процесса, включением в оборот новых источников и точек зрения и полученными результатами:

1. Впервые проведено социологическое исследование феномена владения техническим артефактом применительно к социальной стратификации современной России.
2. Впервые представлена концептуализация владения техническим артефактом как конституирующего фактора социальных различий, выявлены его цивилизационные и культурные аспекты.
3. Разработан авторский вариант анализа объективных и субъективных составляющих социальной стратификации переходного состояния общества.
4. Впервые представлена систематизированная концепция социальной роли артефакта и вещи применительно к переходному состоянию общества.
5. Выявлена тенденция возрастания роли иррациональных составляющих трансформации статусной идентичности в современном российском обществе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее плодотворной программой социологических исследований неравенства и расслоения общества в переходный период применительно к социотехнической проблематике является ориентация на изучение субъективных составляющих социальной стратификации. Деформация значимости материальных факторов ведёт к смещению акцентов на эмоциональные, духовные аспекты самоидентификации индивида в общественной иерархии. Включаясь в систему обозначения социального статуса, субъективные со-

- ставляющие стратификации становятся подчас одним из немногих опознавательных знаков, служащих ориентиром индивида в социальном пространстве.
2. Владение техническим артефактом в рамках нестабильного общества опирается на иррациональную модель потребления. Наряду с характерным для постиндустриального общества демонстративным элементом потребительского поведения здесь проявляется подражательный стиль, ориентированный на воспроизведение западного опыта и ряд мифологем, циркулирующих в общественном сознании переходного периода. Не имея непосредственной связи с показателями имущества и дохода, данный аспект выводит на первый план социокультурные детерминанты стратификационной демаркации.
  3. Технический артефакт как предмет потребления в рамках стратификационного анализа выступает как амбивалентный фактор. С одной стороны, современные технологии демократичны по своей природе и, соответственно, обладают интеграционной функцией. С другой стороны, необходимость навыков и знаний использования техники, её связь с интеллектуальным потенциалом ведут к тому, что данный аспект может рассматриваться как показатель принадлежности к определённой группе социальной иерархии. С учётом социокультурной специфики современного российского общества можно констатировать преобладание в настоящее время дезинтеграционных тенденций.
  4. Владение техническим артефактом является важным стратификационно-маркировочным инструментом социологических исследований статусной идентичности. Выступая как один из наиболее существенных элементов взаимодействия индивида с социальной сферой, он отражает весь спектр стратификационных тенденций «транзитного» общества. Технический артефакт в социальном пространстве современной России наделен более широким диапазоном социокультурных характеристик, нежели в западной цивилизации. Учитывая взаимосвязь развития техники и политических властных институтов, возможно выявление определённых тенденций расслоения современного российского общества, уточнение ряда аспектов состояния «транзии».

5. Стратификационный анализ российской действительности должен быть, в перспективе отражения разнонаправленных цивилизационных характеристик, ориентирован на комплексный учёт экономических и ценностно-нормативных показателей идентичности. Владение техническим артефактом с методологической точки зрения может рассматриваться как один из интегральных инструментариев современных стратификационных исследований.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные в ходе диссертационной работы идеи и выводы могут быть использованы для дальнейших теоретических исследований процессов трансформации российского общества, перспектив социального расслоения, выработки конкретных индикаторов определённого социального статуса. Проведённое исследование позволяет в постановке вопросов социальной иерархизации современного российского общества, расширить проблемное поле социологических исследований.

Теоретическая значимость определяется отражённым в работе подходом к анализу социотехнической проблематики. В ходе проведённого исследования обобщен и систематизирован значительный объём концептуально разрозненных работ в различных областях знаний. Основные положения диссертации могут быть использованы в ходе междисциплинарных исследований различного уровня, в качестве методологической основы реализации ряда технических проектов, при разработке социальных программ. Ряд результатов, обобщений и выводов может быть реализован в преподавательской деятельности при разработке и чтении учебных курсов по социологии, социальной философии, антропологии, истории науки и техники.

Апробация материалов исследования. Результаты диссертационного исследования отражены в публикациях (общим объемом 3,3 п.л.; в том числе одна статья в издании, рекомендованном ВАК РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук); излагались автором на международных и российских научных конференциях: Будущее технической науки: IV Международная научно-техническая конференция (26-27 мая 2005 года, Нижний Новгород); Будущее технической науки: V Международная научно-техническая конференция (19 мая 2006 года, Нижний Новгород); Личность в российской ретро- и перспективе: Региональная научно-практическая конференция (2 декабря 2002 года, Нижний Новгород); Культура,

технология, цивилизация: региональные аспекты взаимодействия: Межрегиональная научно-практическая конференция (14 апреля 2007, Дзержинск); Инновационные технологии в управлении информационными ресурсами: Научно-практическая конференция социально-экономического факультета НГТУ им. Р.Е. Алексеева (3 декабря 2003, Нижний Новгород).

Структура и объём исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава – «Техника и социальное неравенство: концептуально-методологические основы исследований» - представляет проблематику социальной стратификации и расслоения общества через призму соотнесения социального и технического, раскрывает общественную иерархию в контексте социологии техники.

В первом параграфе – «Техника глазами классических концепций стратификации» - тема исследования раскрывается через сопоставительный анализ роли и функции техники, отводимый ей в рамках классических концепций дифференциации общества. В контексте анализа социального неравенства и расслоения общества владение техническим артефактом выявляется как немаловажный аспект, внимание к которому уделяется практически в любом курсе стратификационного анализа.

Исходя из поставленной в настоящем исследовании задачи – соотнесения владения техническим артефактом и социального расслоения в современной России – следует, на наш взгляд, принять в качестве исходного данное П. Сорокиным классическое определение стратификации как «дифференциации некоторой совокупности людей на классы в иерархическом ранге». Являясь наибо-

лее общим и не задающим изначально жёстких доктринальных рамок, оно в наибольшей мере соответствует анализу сложных многомерных явлений т.н. транзитных состояний обществ, к которому всё чаще относят современную российскую действительность.

По словам Т. Адорно, сущностью любой истины, в том числе и той, на которую претендует социология, является момент времени. В целом обо всех концепциях социальной стратификации можно сказать, что они в той или иной мере исторически ситуативны. Кроме того, являясь одним из наиболее древних тематических планов социального знания, неравенство и расслоение общества на каждом новом этапе своего осмыслиения замыкается на специфику этнических представлений об установлении порядка. Применение соответствующих моделей к исследованию расслоения современного российского общества порождает ряд затруднений, в первую очередь концептуально-методологического плана. Эти затруднения, помимо прочего, связаны и с тем, что семидесятилетия безальтернативность марксистскому подходу не позволяет подчас сделать однозначный выбор на основе объективных рациональных критериев. Соответственно плюрализм современных трактовок стратификации в современной российской социологии превышает, пожалуй, некий оптимальный уровень, целесообразный для продуктивного решения задач. Обращаясь к исходному анализу основных стратификационных концепций, мы считаем необходимым остановиться, в первую очередь, на ставших уже классическими основных подходах – марксистском, веберианском и структурно-функциональном (следует также иметь в виду, что все три обозначенных традиции изучения социальной стратификации представлены в настоящей работе не «сами по себе», но в виде схем, наиболее часто используемых при анализе стратификационных процессов в современном российском обществе; вопрос об «адекватности» подобных схем «классическим теориям» в работе не ставился).

Марксизм был исторически первой социологической концепцией, где в наиболее полной и развернутой форме отражены все аспекты взаимовлияния производственной деятельности и социальной дифференциации. Главной идеей, на которой Маркс строит свою концепцию, является рассмотрение человеческой истории как борьбы групп, обозначенных как общественные классы. Сущность их определяется в зависимости от отношения к средствам производ-

ства. Исходя из позиций экономического и технологического детерминизма, марксистская концепция рассматривает техническую, т.е. производственную сферу как основание социального неравенства. Трактовка последнего через дуальные оппозиции классовой борьбы позволяет перенести на технику нравственное наполнение данной проблемы: орудию производства приписывается свойство прочерчивать социальную и этическую границу, устанавливать представления о добре и зле, моральных нормах, оттеснять одни слои общества и создавать новые.

Владение техникой в марксистской концепции выступает как фактор, наличие или отсутствие которого позволяет провести однозначную демаркацию между антагонистическими классами. Теория классовой борьбы отражает, на наш взгляд, предельный случай воздействия техники на социальную дифференциацию. Здесь в максимально яркой форме представлены реалистическая интерпретация социальной страты, при этом акцент в трактовке техники сильно смещён с процессуального аспекта на сам артефакт. Этот артефакт и выступает подчас как сама социальная реальность, созданная человеком и отчуждённая от него же. Внедряясь в социальную сферу, техника в первую очередь имеет следствием ряд негативных воздействий по отношению к среднему классу. Технический артефакт, становясь соизмеримым с человеком, инициирует новый вид социальной иерархии, выражаящийся в резкой поляризации социальной пирамиды. Являясь, как и большинство социологических подходов, исторически преходящим, марксизм сделал основные акценты на характерных моментах промышленной эпохи. Тем не менее, в условиях современного глобализующегося постиндустриального общества эта концепция, на наш взгляд, скорее изменила ракурс приложения, нежели утратила актуальность.

Стратификационная концепция М. Вебера, традиционно считающаяся более адекватной социальной дифференциации периода стабильности и разработанная позднее марксистской, отражает более развитую ступень индустриального общества. Данная стадия инициирует потребность в большом количестве социальных позиций, расположенных между крайними полюсами социальной структуры. В рамках веберианской традиции важны акцент на принципы систем социального действия и приоритет в понимании экономической основы социальной стратификации рыночных позиций в целом. В концепции М.

Вебера, наряду с элементами социальной оценки техники, близкими марксистским, обозначается и иной аспект, связанный с анализом статусных групп. С увеличением закрытости статусной группы обладание артефактом, в том числе и техническим, обозначается как нечто вроде легальной монополии определённого социального слоя. Технический артефакт предстаёт как стабилизирующий фактор социальной дифференциации, позволяющий говорить о его влиянии на групповое членство, солидарность и представление о себе, соотноситься с параметрами личностной и групповой идентичности.

Многомерность воздействия техники на процесс социальной стратификации в его максимально широком диапазоне охвата представлен в так называемом структурно-функциональном подходе, базирующемся на представлении об общественной жизни как бесконечном переплетении взаимодействий людей. Главная функциональная необходимость, объясняющая повсеместное существование стратификации – простое требование любого общества мотивировать и размещать людей в рамках социальной структуры, при этом сам стратификационный процесс связан с неравномерным распределением наград и преимуществ. Применительно к рассмотрению развития техники модель соответствует развитому индустриализму, когда положение в любой из социальных страт определяется не только исходя из экономического критерия, но на основе комплексного рассмотрения собственности, власти и престижа. Данная ступень взаимодействия технического и социального связана со значительным ростом уровня жизни всех без исключения членов общества, когда процессы восходящей и нисходящей мобильности в рамках социальных пирамид различной природы приобретают сложный неоднозначный характер. Множество точек соприкосновения со структурно-функционалистским направлением обнаруживает ресурсный подход французского социолога П. Бурдье, опирающийся на разработанную П. Сорокиным идею социального пространства. С данной точки зрения техника вообще, в любом её проявлении, может рассматриваться как один из видов капитала – инкорпорированного или материализованного – являющегося властью, которая определяет шансы на выигрыш в отдельно взятом поле. Технический артефакт – это феномен, связующий физическое и социальное пространства, поскольку, обладая определённой предметной локализацией, он отражает в действительности экономические и социальные различия. Владение

им рассматривается как символическое господство над средствами коммуникации, осуществляемое как индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

Сопоставление классических концепций стратификации в их исторической последовательности позволяет выявить постепенное уменьшение значимости, придаваемой роли техники в процессах социального расслоения. По мере развития индустриального общества и перехода его к постиндустриальному, постепенно увеличивается число социальных позиций, расположенных между крайними полюсами социальной структуры. В рамках классических социологических концепций выявляется однозначную взаимосвязь социального и технического на основе факторов хозяйственной деятельности, т.е. механизм их взаимодействия осуществляется в первую очередь через экономическое. В связи с этим одной из наиболее важных категорий анализа становится собственность, а владение техническим артефактом может рассматриваться как один из наиболее важных оснований исследований социальной иерархии. Сопоставление марксистской, веберианской и структурно-функциональной концепций позволяет обозначить роль техники вообще и владения техническим артефактом в частности в рамках различных вариантов расслоения общества, обусловленных определённой исторической и экономической ситуацией.

Во втором параграфе – «Технический артефакт как феномен социальной стратификации» – проблематика социальной стратификации и расслоения общества раскрывается через призму соотнесения социального и технического, раскрывает общественную иерархию в контексте социологии техники.

Соотнесение техники с процессами дифференциации общества в силу многомерности данных феноменов требует как уточнения рассматриваемых понятий, так и более детального их определения в контексте целого. Учитывая различную допустимую степень абстракции техники, социальности и артефакта вообще, следует остановиться в первую очередь на взаимосвязи социального и технического в целом. Любая социальная страта в самом широком её понимании, находясь под властью определённого круга потребностей, занимает в предметно-физическом и социальном пространствах определённое место и находится в контакте с материальной природой. Техническое изобретение и его сложное взаимодействие с социальной реальностью предполагает интерферен-

цию множества факторов различной природы, не сводимых однозначно к какой-либо определённой схеме. Формирование современной точки зрения по вопросу технологического детерминизма, склоняющейся к постулированию ложности данной дилеммы, во многом проходит под влиянием нынешнего состояния перехода к постиндустриальности, когда техника сама по себе постепенно утрачивает свою прежнюю социальную значимость, уступая место информационным реалиям. Не ставя перед собой широкомасштабной задачи глубокого анализа их онтологического статуса, в рамках рассматриваемой проблемы можно принять, что и социальное, и техническое в соотнесении друг с другом выступают как *sui generis*, не имеющие никакой жёсткой каузальной связи. Под технической деятельностью в контексте настоящего исследования принимается осознанное изменение людьми материальных объектов для получения материальных средств непосредственного удовлетворения потребностей. При этом технический артефакт выступает как искусственно созданный в процессе этой деятельности объект, обладающий комплексом социокультурных характеристик. Социальные факты, в том числе и групповое сознание страты, представляют замкнутую систему, и их невозможно редуцировать к явлениям иного порядка. Опираясь на концепцию П. Бурдье, можно говорить об определенном «онтологическом соучастии» материи и общества, выступающим как сложный многомерный комплекс взаимодействий. Вопрос о том, насколько техника взаимосвязана с процессами расслоения общества, выводит на первый план проблему технико-технологической демаркации.

Владение техническим артефактом как феномен социальной стратификации опосредован влиянием на последнюю технической деятельности как процесса. Оно заслуживает, на наш взгляд, серьёзного анализа, поскольку выходит далеко за узкие рамки профессиональной дифференциации. Данный аспект раскрыт, в частности, в известной работе Т. Веблена «Теория праздного класса». Демаркация между социальными группами проводится в данном случае как исходящая из аксиологических аспектов целенаправленных действий людей. Характер трудовой деятельности уже на самых ранних стадиях стратификации в рамках аграрного общества очерчивает грань между деятельностью возвышенной и низменной, между «верхами» и «низами» общества. Взаимодействие с естественным есть скорее героическое деяние, нежели труд, по-

скольку означает доблестную деятельность, обращающую на собственные цели силы, ранее направлявшиеся на какую-либо другую. Собственно же трудом считается создание искусственного и дальнейшее взаимодействие с ним, поскольку это есть усилия, расходуемые на создание новой вещи, с новым назначением, которое, придавая форму пассивному, даёт ей изготовитель. При переходе к индустриальному обществу граница, отделяющая причастность к технике, оказывается гораздо более глубокой, что связано с преобразованиями, радикально деформирующими основы личной и групповой идентичности, воздействующим на сознание человека. Тем самым проблема социального неравенства утрачивает естественные черты и становится проблемой нравственной.

Соответственно встаёт вопрос о владении техническим артефактом как факторе, в существенной мере влияющем на процессы расслоения общества. Обладание вещью в целом является малоисследованной социологической характеристикой. Тем не менее, существует достаточно широкий пласт исследований, позволяющих выявить основные тенденции восприятия артефакта вообще в его взаимосвязи с социальной стратой. К числу наиболее известных в данной области можно отнести ставшие уже классическими работы Ж. Бодрийяра, Ф. Броделя, Т. Веблена, А. Гофмана, А. Дайкселя, М. Хальбвакса. Техника, рассматриваемая в том числе и как артефакт, выявляет на данном уровне сопоставления ряд общих характеристик с вещью вообще. В частности, очевидны соответствующие параллели с социальным функционированием технического и нетехнического в рамках закрытых и открытых обществ. Технический артефакт, как и вещь вообще, может быть рассмотрен как феномен культуры, со своей совокупностью норм и социальных правил, осуществляющих диктат поведения и устанавливающих иерархию социального мира. По словам М. Хальбвакса, в той мере, в какой человек контактирует с вещами, он вынужден забывать о себе подобных. Технический артефакт в данном ракурсе может быть представлен как «вещь вдвойне», поскольку обладание им в силу неизбежного отчуждения усиливает социальную поляризацию.

На основе приведённого выше анализа, в целом владение техническим артефактом применительно к социальной стратификации выявляет следующие аспекты социологической проблематики: 1) социальное неравенство предстаёт не как естественный феномен, а в качестве требующей разрешения нравствен-

ной проблемы; 2) стратификация сводится к дихотомическому противопоставлению и обретает характер конфликта; 3) оппозиция между социальными группами проявляется как антагонизм двух форм отчуждения, порождаемых как владением техническим артефактом, так и *не-владением* им. Перефразируя Х. Ортегу-и-Гассета, можно сказать, что владение естественным – не проблема, в то время как владение искусственным, техническим – проблема. В социологическом плане можно говорить о его несоразмерности индивиду, во многом ут-рачивающему личностную и групповую идентичность.

Во второй главе – «Техника в социальной иерархии современной России» - тема диссертационного исследования раскрывается на примере анализа постсоветского российского общества. Владение техническим артефактом представлено в контексте сопоставительного анализа объективных и субъективных факторов стратификации переходного периода.

В первом параграфе – «Специфика стратификации переходного общества в современной России» - анализируется ряд особенностей социального расслоения в период быстротечных трансформаций, происходящих в условиях неопределенности переходного периода.

Социальная стратификация современной России находится в центре внимания многих фундаментальных направлений современных социологических исследований. Анализ сложившихся отечественных традиций позволяет говорить о специфических чертах осмыслиения данного феномена в нашей стране. В противовес западной традиции, рассматривающей социальное неравенство как нечто естественное и неизбежное, в России проблематика расслоения общества относится к сфере конфликтных, болезненных тем. При этом ось мышления традиционно смещается в сферу нравственной проблематики, выводя на первый план вопросы личностной и групповой идентичности. Кроме того, можно говорить об отечественной традиции осмыслиения социального расслоения в рамках бинарных оппозиций, сводящих многообразие социальных взаимодействий к антитетическому противопоставлению («народ» - «не-народ», «классовая борьба», «две России» и т.д.) Применительно к анализу стратификации современного российского общества это, с одной стороны, выводит на первый план проблему кризиса идентичности как на личностном, так и на групповом уровнях, проявляющемся в статусной неконсистентности индивидуума.

В целом в сфере современных исследований стратификации российского общества наблюдается достаточно парадоксальная картина: на фоне постоянно-го расширения диапазона предлагаемых концепций методологический потен-циал ограничивается антитетическим противопоставлений бинарных оппози-ций. Влияние марксистской концепции ощущимо здесь не столько в стратегиях социологических исследований, ориентированных в основном на функцио-нальные и эволюционные модели, сколько в сфере повседневности, рефлексив-ных восприятиях стилеобразующих жизненных реалий, т.н. субъективных фак-торов стратификации. На протяжении семидесяти лет марксистско-ленинская теория классов, выступая в качестве единственной концептуально-методологической основы осмысления социальной стратификации, была тесным образом вплетена в образ жизни, структуру повседневных реалий. Быстротеч-ность изменений общественной среды, привычных устоев бытия диктует необ-ходимость формирования новых подходов. Вместе с тем современные социоло-гические исследования показывают, что на фоне радикальных социальных трансформаций привычные социальные установки меняются медленно.

Стратификационный процесс современной России выступает как фено-мен социокультурного раскола, свойственного российской действительности вообще и современному периоду, в частности. При этом в настоящий период основную ось социального конфликта составляет противостояние социальных слоев, противоречия между которыми, выходя далеко за рамки материально-экономических факторов, позволяют говорить о принципиально разных сферах социального бытия. Вместе с тем применительно к рассматриваемой проблема-тике «материи и общества» стратификация постсоветского общества может рассматриваться и в аспекте расширения социокультурного диапазона. С одной стороны, падение жизненного уровня способствует формированию архаичных форм, с другой – наблюдается рост количества самых невероятных жизненных форм и стилей, которые имеют исключительно культурное происхождение, ус-ловность и подвижность профессиональной стратификации. Необходимость борьбы за выживание не обделяет, а обогащает жизненно-стилевой репертуар. Повышается роль аскриптивных характеристик личностной идентификации, происходит утрата мотивирующей роли социальной мобильности. Стратифи-кационные сходства и различия социальных общностей в данных условиях закре-пляются в повседневности выбором определённых предметов и символов как субъективных средств групповой идентификации.

Соответственно в трансформирующемся обществе особую значимость приобретает вопрос механизма формирования социальных иерархий и разработка критериев их анализа. Взятое в качестве критерия социальной дифференциации, владение техническим артефактом помогает выявить устойчивость социальной структуры, выявить возможную динамику и тенденции изменения складывающихся систем социальной стратификации.

Во втором параграфе – «Технический артефакт и собственность в ретроспективе российских традиций» - роль и функции владения техническим артефактом анализируются в рамках специфики переходного состояния российского социума в постперестроечный период.

В современной обществоведческой мысли владение вообще рассматривается как: 1) институт гражданского права, необходимое условие возникновения и осуществления вещных прав (юридический аспект); 2) категория хозяйственной преобразующей деятельности, связанная с понятием собственности (экономический аспект). В переходный период в центре внимания социологических исследований оказывается главным образом второй из названных аспектов: будучи тесно связан с материальным неравенством, он отражает весь спектр стратификационных тенденций «транзитного» общества. Владение вещью включается в систему обозначения социального статуса людей, становясь подчас одним из немногих опознавательных знаков, фиксирующим место человека в общественной иерархии. Современное социальное пространство, раскрывающееся через «взаимную соотнесённость вещей», актуализирует, в терминологии Ф. Броделя, «непрозрачную зону материальной цивилизации». В России она во все времена представляла собой сложнейший феномен, включающий в себя многообразие как материальных, так и духовных факторов и отражающий основные направления проблематизации социального бытия. Самобытность такого применительно к технике опосредована спецификой отечественной модернизации – процесса исторически необычайно длительного, всякий раз осуществляемого путём «революции сверху», не считающейся с социально-культурной спецификой страны. Технический артефакт вторгается здесь в сферу социального как нечто изначально чужеродное, чем, по-видимому, можно

объяснить необычайную длительность российского процесса модернизации. Помимо этого, специфика социального бытия техники в России, опосредована прямым взаимодействием индивида и государства. Решающую, на наш взгляд, роль играет также низкая, по сравнению с западной, значимость в сфере духовных ценностей, придаваемая труду и собственности. Рассматриваемый вне контекста последних, технический артефакт фигурирует в сфере социального как вторичное образование, воспринимаемое в первую очередь как феномен культуры, поскольку именно она в первую очередь подвергается травматическому воздействию со стороны техники. При этом владение техническим артефактом выступает как феномен границ скорее духовных, нежели материальных, скорее номинальных, нежели реальных.

В третьем параграфе – «Владение техническим артефактом в системе критериев расслоения российского общества» – владение техническим артефактом рассматривается через призму одной из наиболее остро стоящих стратификационных проблем современного российского общества.

Технический артефакт включает в себя значительный диапазон смыслов и значений, репрезентируемых, в том числе, на социологическом уровне. Выступая и как феномен цивилизации, и как феномен культуры, он выявляет себя на различных уровнях социальных практик, где влияние техники реализуется посредством производственных и культурных комплексов, обозначая деятельностные ориентиры, жизненные стили и роли. На основе приведённого ранее литературного обзора и анализа ряда современных исследований можно сделать вывод о сложившейся социологической традиции выделения социальных групп, различным образом относящихся к технике и соответственно позиционирующих своё социальное поведение по отношению к техническому артефакту.

Применительно к российской действительности социологические исследования позволяют выявить владение техническим артефактом в качестве феномена демаркационной линии, проходящей скорее на уровне общественного сознания. Применительно к данному аспекту становится актуальным весь спектр марксистской проблематики, начиная с нравственных акцентов соци-

ального расслоения и заканчивая дилеммическим противопоставлением социальных групп. Данная оппозиция позволяет говорить об антагонизме двух форм отчуждения, порождаемых как владением техническим артефактом, так и не-владением им: как и в переломный период становления индустриальности, он прочерчивает социальную границу, исходя из одномерной логики включения и исключения.

Переходное состояние современного российского общества, наряду с изменением природы стратификации, инициирует свою специфику восприятия вещей в общественном сознании. Практически полное отчуждение от собственности, характерное для советского периода, во многом активизировало свободу и диапазон социальных действий и отношений индивида. Вместе с тем социологический анализ показывает, что ценностные ориентации россиян практически не претерпели изменений. Социальная роль владения артефактом, в том числе и техническим, по-прежнему находится за пределами экономической, хозяйственной реальности. Его воздействие на социальную стратификацию российского общества оказывается мало связано с его функциональной сутью, воспринимаясь преимущественно как социокультурный феномен. При низкой значимости труда технический артефакт берёт на себя часть его социализирующих функций, например, создание чувства солидарности. В период дивергенции массового сознания наблюдается концентрация внимания ряда социальных групп вокруг технического артефакта, выражаясь в различных формах ассоциативного поведения. Технический артефакт выступает как элемент, вплетённый в образ человека, становится основой его символической презентации. Восприятие человека и конструирование социальных взаимодействий осуществляется на основе обыденного понимания и интерпретации образов и представлений, не всегда отражающих реальность.

Владение техническим артефактом не имеет прямой корреляции с показателями имущества и дохода. Стратификация переходного периода выводит на первый план роль сферы культуры как конституирующего фактора различий. Владение техническим артефактом может выступать как элемент взаимодействий

вия индивида с социальным: если в советское время оно могло выступать как элемент протеста против тоталитарной системы, то в настоящий период – как оппозиция определённым проявлениям власти. В данном же контексте культуры владение техническим артефактом выступает как средство имитации повышения стратификационных характеристик, т.е. может рассматриваться как феномен квазистратификации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что владение техническим артефактом, не детерминируя социальную структуру современного российского общества, тем не менее отражает её дифференциированность, выявляя ряд существенных аспектов развития социокультурной реальности. Исследуемый феномен чётко выявляет социальную позицию и социальный статус актора. Вместе с тем ряд ролевых установок фиксируется на уровне обыденного и иррационального, что в условиях нестабильности стратификационного профиля ведёт к резкому изменению и усложнению идентификационно-маркировочных критериев техники.

В условиях современной российской действительности владение техническим артефактом не может быть отнесено к факторам социальной стратификации ни на объективном, ни на субъективном уровнях, поскольку данная характеристика не может быть отнесена к тому аспекту статуса акторов, которые оказывают значимое воздействие на занятие определённых позиций в вертикальной иерархии социальных статусов.

В *Заключении* диссертации подводятся итоги проведённого исследования, обобщаются и систематизируются полученные результаты, обозначаются возможные тенденции дальнейшего развития исследуемой проблемы.

Владение техническим артефактом может рассматриваться как значимый стратификационно-маркировочный инструмент исследований расслоения современного российского общества. В условиях отсутствия его общепринятых критериев соотнесение проблематики неравенства в координатах человек – техника позволяет способствовать социологическому разрешению проблем выстраивания жизни в динамично меняющейся действительности. Ориентация на изучение субъективных составляющих социальной стратификации становится

одной из основных программ изучения стратификационных процессов в условиях деформации значимости материальных факторов, ведущих к смещению акцентов на эмоциональные, духовные аспекты самоидентификации индивида в общественной иерархии. Включаясь в систему обозначения социального статуса, субъективные составляющие стратификации становятся подчас одним из немногих опознавательных знаков, служащих ориентиром индивида в социальном пространстве.

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих работах (общий объем – 3,3 п.л.):

1. Худякова О.А. Техника и социальная стратификация современной России / О.А. Худякова, В.И. Казакова / Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008 г. - № 1(9). – С. 137-143.
2. Худякова О.А. Технический артефакт в системе критериев расслоения современного российского общества / О.А. Худякова / Социальные преобразования и социальные проблемы. – Выпуск 7. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2008. – с. 46-67.
3. Худякова О.А. Основные подходы к обоснованию критериев социальной стратификации современного российского общества / О.А. Худякова / Личность в российской ретро- и перспективе. Материалы региональной научно-практической конференции. 2 декабря 2002 года. – Н.Новгород: Издательство НГТУ, 2003. – С. 56-58.
4. Худякова О.А. Роль технического артефакта как средства групповой идентификации в современном российском обществе / О.А. Худякова / Будущее технической науки. Материалы 1У Международной научно-технической конференции. 26-27 мая 2005 года. – Н. Новгород: Издательство НГТУ, 2005. – С. 216-217.
5. Худякова О.А. Маркетинговые исследования рынка теплоизоляционных материалов / О.А. Худякова / Проблемы региональной экономики и кадровых ресурсов. – Выпуск 7. – Н.Новгород: НГТУ, 2005. – С. 170-171.

Подписано в печать 11.01.09. Формат 60 x 84 ¹/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 20.

Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева.
Типография НГТУ. 603950, Нижний Новгород, ул. Минина, 24.